

Своя интонация

О “Куколке” в Нижнем Новгороде, и не только о ней

Критик А. Филиппов в статье “Живой театр” с бездумной легкостью сообщил, что на фоне спектаклей Боба Уилсона и Джорджо Стрелера, привезенных на Театральную олимпиаду в Москву, наш театр становится все более провинциальным. Цитирую автора статьи: “Очевидно, дело в самовоспроизводящем балласте – в давно почивших в бозе театрах, где талантливых молодых артистов поджидает тихая профессиональная смерть, в том, что театральная рутина у нас давно стала нормой... Первые спектакли олимпиады доказали, что качественное, интеллектуальное, нелегкое для восприятия зрелище может рассчитывать на коммерческий успех в сегодняшней Москве, – дорогие билеты были полностью распроданы, и залы ломились от публики. Многие из тех, кто хотел посмотреть эти спектакли, на них не попали”.

Не тема статьи – выяснить, откуда у критика нового поколения взялась смелость открыто охаивать русский театр. Знаю, что слово “патриотизм” давно уже вышло из моды. Но крайне любопытно, что в то самое время, когда на Западе из

всех сил стараются усвоить азы русской психологической театральной школы, с увлечением изучают Станиславского и историю старого Художественного театра, у нас в прессе утверждают необходимость прививать русскому театру все то, что ему изначально чуждо...

Недавно мне довелось побывать в Нижнем Новгороде. Красивый старинный город, где собрались удивительные памятники художественной старины. Островки прошлого. Замечательная картинная галерея (в ней есть Эль Греко, Коровин, Серебрякова, Васнецов). Приметы новой жизни – рестораны, почти пустые, много пьющей молодежи на улицах, бродящей без цели мимо ухоженных красивых зданий, и очевидность, что людям живется нелегко. В центре города – театр, в этом здании пел Шалапин.

Сегодня в драматическом театре, уютном и в отличие от города в целом очень ухоженном, интересный репертуар. Главный режиссер Леонид Белявский приехал сюда недавно из Риги. Первая его работа не вызвала в городе энтузиазма, вторая, “Куколка” Теннесси Уильямса

наоборот, имеет зрительский успех. Билеты совсем недорогие (от 10 до 50 рублей), актеры получают крохотную зарплату, непонятно, как на нее можно прожить. Актриса Наталия Кузнецова, играющая Куколку, имеет оклад – 450 рублей. Вернувшись в Москву и прочитав, что на последний спектакль К. Райкина “Шантеклер” Ростана затрачено 900 тысяч долларов, я подумал: очень неблагоприятно в нашем театральном и нетеатральном “королевстве”. Театру в Нижнем Новгороде, судя по всему, городские власти помогают мало. Знаю, что Борис Немцов, пять лет губернаторствовавший в городе, ни разу не был в драматическом театре. Факт весьма показательный. Но театр живет, ставит спектакли, хотя и читает в центральных газетах, что его давно уже нет, что он есть рутина и надо стремиться к совершенно иной эстетике.

Между тем “Куколка” поставлена неожиданно смело и драматично. Наталия Кузнецова – актриса молодая, в театре второй сезон. Ее острая и яркая индивидуальность завораживает зал при первом же появлении. Ее Куколка прежде всего

очень умна. Кузнецова не играет ни ребенка, ни чистое, непорочное создание. Ее героине должно исполниться двадцать лет, и за эти годы она очень много пережила. Куколка с отвращением относится к Арчи Ли, который пригрел ее и по уговору с ее уже умершим отцом должен жениться на ней в день ее двадцатилетия. Мысль о предстоящем ей страшна. Арчи играет Ю. Фильшин. Его герой непрочно стоит на земле, он способен на подлость (даже поджигает маленькое предприятие Сильвы Вакаро), но в спектакле Л. Белявского этот человек неожиданно... любит Куколку и ждет дня, когда она станет его женой. Пьеса из мелодраматической комедии сразу превращается в драму. Л. Дроздова, когда-то блиставшая в роли Бланш на сцене этого театра в “Трамвае “Желание”, в роли тети Розы покоряет острым драматизмом. Она играет человека, под ногами которого – трясина. В ней чувствуется конфуз перед самой собой, но она сохраняет достоинство.

В центре пьесы – взаимоотношения Сильвы Вакаро и Куколки. Случайная встреча. Тяга друг к другу,

внезапно возникшее у Куколки чувство к этому красивому итальянцу, заехавшему к Арчи Ли, чтобы свести с ним счеты. Сильву играет очень красивый артист Николай Игнатьев. Судя по всему, это его первая большая роль на сцене, отсюда некоторая зажатость в начале спектакля. Но постепенно актер обретает себя, любовь Сильвы к Куколке сыграна им сильно и проникновенно. Второй акт поставлен на подтекстах. Кузнецова демонстрирует здесь искусство абсолютной правды. Актриса играет с упоением и блеском. И убеждает, что ее Куколка – по природе независимое существо.

Поэтический натурализм, который у автора в крови, диктует особый ритм действия, особое качество слова. Эти особенности уловил режиссер. Но если обычно для Уильямса характерны печаль и увядание, то в нижегородской “Куколке” ощутимы надежды на светлое будущее. На этом уповании строится финал, приглашающий зрителей поразмыслить не только о героях пьесы, но и о самих себе.

Виталий ВУЛЬФ

63-ВИАМ 68-61-11009-0001/2011